

1 **кругозор**

87

В номере:

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ
В. БЫКОВЫМ.

НОВАЯ РАБОТА
Е. ОБРАЗЦОВОЙ.

ТВОРЧЕСТВО
РЕНАТО ГУТТУЗО.

РЕПОРТАЖ С ЗАВОДА
«ЭЛЕКТРОНИКА».

ЛЕННОН — СЫН ЛЕННОНА.

Валентина КОВТУН

СЛОВО

Начать
несделанное
снава.

Вкус
на устах
почуять слова.
Что вызрело
в лесных
угодьях.

В полях,
на выжженной
стерне.

Поспело
в кузне
на угольях.

В колодце
дедовском —
на дне!

Правдиво,
мужественно,
смело —

О, как бы
слово
зазвенело!

Перевеле
с белорусского
Светлана
Кузнецове

Василь Быков, лауреат Ленинской премии:

«Мое поколение свой первый жизненный опыт приобрело на полях боев Великой Отечественной войны. оно понесло огромные потери, и потому естественно, что те, кому посчастливилось выжить, должны поведать об этом непростоном опыте последующим поколениям».

Роль литературы в жизни нашего народа всегда была чрезвычайно высокой, но в наше время она обретает новый, еще более значительный смысл в свет грандиозных задач, поставленных перед страной XXVII съездом КПСС.

Художественное осмысление сущности народной жизни во всем ее неповторяющемся разнообразии и составляет, по-моему, главную художественную задачу искусства социалистического реализма. При этом, мне кажется, следует исходить из обязанности признания именно факта неповторяющегося разнообразия жизни, где в каждый данный момент происходит не-

**ПРАВДА
О ВРЕМЕНИ**

На второй звуковой странице писатель **Василь Быков** говорит об историческом опыте своего поколения и читает заключительный фрагмент своей повести «Знак беды».

2

Фото
И. Гневашева
и А. Карзанова

прекращающееся взаимодействие различного рода характеров, воплотить которые в литературе может лишь образ. Но очень непросто это — посредством одного выразить другое, да еще с необходимой для реалистического искусства глубиной и точностью. Для этого мало обладать литературным талантом — надо еще очень многое знать, глубоко чувствовать и верно разбираться зачастую в запутанных жизненных связях, процессах и явлениях.

Существует парадоксальное на первый взгляд мнение, будто для того, чтобы верно выразить дух времени, нужно отойти от этого времени на расстояние. И действительно, всякая современность трудноуловима для типизации. Гораздо податливее и послушнее время ушедшее с его устоявшимися ценностями и обка-

танными реалиями. Но вот, читая ныне некоторые произведения на тему прошлой войны, невольно замечаешь, что все-таки в них отсутствует нечто большое и значительное, без чего эти произведения просто не впечатляют, хотя речь идет о самом, может быть, главном для любого живущего — борьбе за жизнь.

Да, реалий и остродраматических ситуаций там, может быть, предостаточно, но откуда авторам взять душевной наполненности, психологической достоверности чувства, которые невозможно имитировать, но надобно пережить. Вот почему на вопросы молодых литераторов, родившихся после победного мая 1945 года, можно ли неволевающим писать про войну, я отвечаю: можно, но лучше не надо. Литература, кино, телевидение сейчас в состоянии снабдить вас пол-

ным набором расхожих ситуаций и штатных деталей, но никто не внушит вам чувств, которые вы не испытали и которые, может быть, и составляют самое существенное в данном художественном произведении.

Именно верность в передаче человеческой психологии, сила страсти и высота справедливости идеалов отличают лучшие произведения литературы социалистического реализма на тему прошлой войны. Вспоминая теперь многие обстоятельства появления так называемой второй волны военных прозаиков, нельзя не признать того факта, что главным в их повестях и романах, заставивших заволноваться критиков и читателей, была все-таки с неожиданной полнотой обнаруженная и доподлинно переданная психология солдата в бою. Адамович, Астафьев, Бакланов, Богомолов, Бондарев, Гусаров, Носов создали книги, где незаурядный талант их авторов, счастливо переплетаясь с недюжинным личным военным опытом, принес удачу принципиального значения. В них мы находим поразительную сложность и неимоверную трудность военной судьбы, самоотвержение и героизм — весь комплекс правды самой кровавой, но и самой справедливой из войн, выпавших на долю нашего народа.

Как известно, всякое прогнозирование связано с той или иной степенью риска, но в данном случае, кажется, меньше всего рискуя ошибиться, можно утверждать, что лучшие произведения указанных выше и некоторых других авторов о войне на долгие годы останутся в золотом фонде литературы социалистического реализма. Потому что в них есть точность и большая правда о времени, которое никогда не изгладится из человеческой памяти.

Василь БЫКОВ

На фото Ю. Иванова:
В сборочном цехе завода
трудится в основном
молодежь:
с молодыми коллегами
в конструкторском бюро
решает сложные задачи
и главный конструктор
Н. И. Кочурко.

ДЕВИЗ ПЯТИЛЕТКИ —
УСКОРЕНИЕ

**ЭВМ
на руке**

„Мы стоим, объявившись, на вершине Земли — 8848 метров! Смотрю на часы — 1 час 48 минут. Наша «Электроника-5» не подвела. Шерпы говорили, что японские электронные часы выше 8000 метров не работают», — так вспоминал К. Валиев, побывавший в составе пер-

вая партия электронных часов.

— Но согласитесь, что по элегантности ваши часы часто проигрывают в сравнении, скажем, с японскими.

Н. И. Кочурко. К сожалению, это верно. Дизайн долгое время в нашей стране развивался слишком медленно. Но, как вы могли убедиться, побывав в ассортиментном кабинете, мы уже стали выпускать часы самой современной формы и эстетически весьма привлекательные: в пластмассовых корпусах широкой цветовой гаммы, в корпусах из алюминиевого сплава с устойчивым покрытием, часы-кулоны, часы-авторучки...

Люди привыкли считать, что часы должны показывать только время и календарные даты. Но некоторые наши часы могут уже выполнять до 25 функций.

Сейчас у нас ведется разработка часов для слепых — с синтезатором речи. Нажав на клавишу, их владелец услышит в ответ, который час.

— Обычные часы мы все видели неоднократно — маятник, шестеренки... А как выглядит механизм электронных?

Н. И. Кочурко. Все функции электронных часов сосредоточены в одном кристалле, который намного сложнее по своим интегральным схемам, чем, скажем, телевизор. А величиной он со спичечную головку. Кристалл — это, по сути дела, ЭВМ, в которую можно заложить множество программ. Таким образом, часы становятся сложным электронным прибором.

В этом году будут освоены часы-кардиомонитор — прибор слежения за работой сердца. Если сердце даст сбой, кристалл будет выдавать на табло сигнал и рекомендацию — выпить лекарство или обратиться к врачу.

Думаю, что многих заинтересует наш электронный прибор управления режимом автомобильного двигателя, который экономит до 20 процентов горючего. На многих автомобилях он уже установлен и проходит испытания. А представьте себе автомашину, которая сама станет регулировать скорость в зависимости от состояния дороги, вычислять расстояние до ближайших предметов. Такой умной сделает ее ЭВМ.

— Электроники в нашей жизни становится все больше и больше. Станки с ЭВМ, которые работают по своей же программе, комбайны с электронным управлением... Когда же она прочно войдет в наш быт, и не только в виде часов, а, скажем, компьютеров?

Н. И. Кочурко. Сегодня в огромном потоке информации разобраться без помощи ЭВМ очень трудно, иногда невозможно. Пройдет еще пять — десять лет — и без компьютера трудно будет представить любого учащегося, а тем более рабочего, инженера, ученого.

На заводе в этом году начнется выпуск персональных компьютеров. Они по форме напоминают записную книжку, имеют дисплей (то есть экран, где можно получить цифровую, графическую и текстовую информацию), достаточно большой объем памяти. Такой компьютер освобождает человека от механической работы, экономит время для творчества.

Н. И. Кочурко:
«По часам-календарю мы можем узнать любой день недели любого года на 25 лет вперед. Без электроники трудно представить подобные часы. Это ЭВМ на руке». Репортаж из сборочного цеха минского завода «Электроника» — на первой звуковой странице.

вой советской экспедиции на высочайшей вершине Гималаев — Эвересте.

Рассказать о развитии производства минского часового завода «Электроника» наш корреспондент Т. Померанцева попросила главного конструктора Н. И. КОЧУРКО.

Н. И. Кочурко. В 1974 году в минском производственном объединении «Интеграл» был организован цех электронных наручных часов. С него и началось развитие производства.

В Англии, Франции, Голландии, Чехословакии, Болгарии, Монголии и на Кубе — повсюду, куда мы экспортируем часы завода «Электроника», их ценят за высокую степень точности и надежности. В прошлом году выпущена 25-миллион-

Не так давно довелось мне быть свидетелем одной звукозаписи. Из Архангельска на Всесоюзное радио был приглашен гармонист Сергей Кириллович Привалов. Случайно в студию, где он записывался, заглянул и я.

Заглянул... и остался до конца многочасовой записи — так захватила его игра. В ней были и виртуозный блеск, и сиюминутная импровизационность, и безукоризненная ритмическая четкость. Но главное, в ней был такой запас жизнерадостности

лады как будто специально были созданы для того, чтобы объединять многих людей. Вспомним кадры старой кинохроники. Там, где играет гармонист, там тесный круг слушателей, там песня, шутка.

Откроем книгу о бойце. Кто он, «Вася Теркин — наш герой»? Только взял боец трехрядку. Сразу видно — гармонист. Для начала, для порядку Кинул пальцы сверху вниз.

Позабытый, деревенский
Вдруг завел, глаза закрыв,

Работал в Государственном Северном народном хоре.

Но первая привязанность к русской гармонике оказалась сильнее. Поэтому ныне воспринимает Привалов молодых гармонистов в Архангельском культпросветучилище и выступает сам на сцене, играя на самых разных видах русских гармоник. Но свое особое предпочтение отдает тульской звонко-голосой певушке.

...Февраль 1986 года. В Туле собрались несколько сот участников III Всероссийского кон-

**ФОЛЬКЛОРНАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
«КРУТОЗОР»**

7

Гармонист
С. Привалов.
Там, где
звучит гармонь,
там песня,
пляска, шутка, смех.
Фото
Б. Палатника,
И. Стин,
А. Фирсова

сразу видно - гармонист

и какого-то глубинного, корневого оптимизма, что невольно светлело на душе и сама собой появлялась улыбка.

Мне пришло в голову наблюдать, как слушают Привалова не только простые слушатели, но и искусные музыканты. Всякий раз после исполнения очередной пьесы следовали восклицания: «Как это здорово!»

Как-то в одной книге встретила и запомнилась фраза: «Гармонь простор любит». Тесно ей в комнате, тесно в квартире. Ее рассыпчатые трельные

*Стороны родной смоленской
Грустный памятный мотив.*

На смоленской земле родился, вырос и Сергей Привалов. В пятилетнем возрасте дали ему впервые гармонь, и вот уже более пятидесяти лет он не расстаётся с ней. Да и вряд ли могло быть иначе. На всю деревенскую округу славилось семейство Приваловых умением играть на гармошке. В тринадцать лет научился Сережа играть на баяне, а позднее окончил класс баяна Архангельского музыкального училища.

курса исполнителей на народных инструментах. Победителей среди баянистов, балалаечников, гуслиаров, домристов ждали премии и дипломы. Но была награда, получить которую мог лишь один участник. В год 125-летия со дня рождения создателя русского народного оркестра В. Андреева премия его имени была единодушно присуждена гармонисту Сергею Привалову — хранителю и продолжателю исполнительских традиций народных музыкантов России.

В. ПЕТРОВ

На седьмой
звуковой
странице —
русские народные
наигрыши
в исполнении
С. Привалова.
Комментирует
записи
дирижер оркестра
народных
инструментов
имени Осипова
В. Петров.

Любовь и счастье неразделимы. Глядя на влюбленных, любой из нас по-хорошему завидует их счастливым лицам, сияющим глазам. Любовь поглощает все, и кажется, что друг без друга нельзя и часа прожить. Абсолютно уверенные, что их счастье продлится вечно, двое принимают решение создать семью.

Мне по роду своей деятельности, к сожалению, приходится по нескольку раз в день на протяжении уже многих лет встречаться с бывшими влюбленными и спрашивать у них, пришедших в народный суд разводиться, по любви ли они

ЛЮБОВЬЮ ЗА ЛЮБОВЬ

Фото
А. Лидова

Что такое ревность? Трудно ли быть лидером в семье? На эти и другие вопросы на звуковой странице отвечает юрист Р. А. Бурцева.

ВОСПИТАНИЕ
ЧУВСТВ

поженились. Не было случая, чтобы кто-то ответил «нет».

Нелюбовь же родилась из нежелания понять друг друга, уступить порой даже в пустяковом споре, неумения поддерживать близкого человека в трудную минуту, ободрить. Из мелочей постепенно накопилась горечь взаимного непонимания, неуважения. Бывает, что супруги только в зале суда находят слова, чтобы объяснить друг другу, что же их раздражало, что мешало жить счастливо. И оказывается, что этого-то объяснения и не доставало для того, чтобы семья не разрушалась: мирятся люди!

В последние годы все как-то больше слышишь разговоров о некоем кризисе семьи. Говорят, что поскольку благополучных семей вроде бы можно по пальцам пересчитать, то

есть ли смысл заводить семью. Я считаю, что такая точка зрения — опасное заблуждение. Человек не может быть счастливым в одиночку, так сказать, сам для себя. Счастье рождается в том случае, когда свои силы, свои возможности, свой талант и, наконец, свою любовь человек отдает другим. Отдает всего себя людям, и прежде всего родным, своей семье. Именно в семье он чувствует себя защитником, хранителем очага, кормильцем. И хотя это сильно напоминает о временах довольно далеких, в наше время значение и роль мужчины и женщины в семье не изменились.

Недавно мне довелось ознакомиться с мнениями десятиклассников о том, какими они видят своих буду-

щих жен и мужей. И мысленно я их сравнила с тем, что слышала в зале суда. Если ребята, размышляя о своем идеале, говорили, что хотели бы увидеть в спутнике жизни, то бывшие влюбленные перечисляли как раз то, чего не нашли друг в друге. Так каков же идеал жены?

«Она должна быть доброй, умной и красивой, хотя последнее к качествам характера не относится, но все же...»

«Главное, чтобы была не сварлива и никому не завидовала, довольствовалась тем, что мы будем иметь».

«Чтобы внушала любовь и могла поддерживать и сохранять ее долгие годы».

«Жена должна быть другом».

А вот каким видят девушки идеал мужа.

«Добрый, неликодушный, снисходительный, немножко психолог».

«Настоящий мужчина должен не прибавлять женщине проблем».

«Обладать чувством юмора и умением красиво любить. Все остальное беру на себя».

«Самое главное, чтобы с ним было всегда интересно».

Да, времена меняются, меняются условия жизни, и нынешняя семья значительно отличается от той, что была каких-то полвека тому назад. Но не изменились представления людей о том, каким должно быть семейное счастье.

А ведь если задуматься, то счастье двоих складывается из счастья третьего, а там и четвертого, пятого — счастья их детей... Так будьте счастливы и любите друг друга крепко!

Р. А. БУРЦЕВА

В творческой биографии народной артистки СССР Елены Образцовой нет моментов успокоенности. Когда уже трудно пайти песнотое в меццо-сопрановом репертуаре, она обращается к сопрановым партиям. И предстает перед нами в роли Сантуции в опере Маскани «Сельская честь» или записывается на пластинку в «Пиковой даме» Чай-

Фото А. Лидова

ВЕЧНО МОЛОДОЙ ВЕРТЕР

МОСКОВСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

Елена Образцова: «Шарлотта, я обязательно верну тебе твою любовь!» Эту клятву я дала после спектакля во Франции.

На шестой звуковой странице вы услышите интервью с Е. Образцовой и фрагменты 3-го действия оперы Ж. Массне «Вертер», премьера которой состоялась 1 ноября 1986 года в Большом театре. Исполнители: Шарлотта — Е. Образцова. Вертер — В. Богачев. Запись по трансляции.

ковского сразу две партии — Лизы и Графини. Когда ей становится тесно в опере, она пробует себя в классической оперетте или готовит программу русских песен и романсов. И вот теперь еще одно новое амплуа — оперная режиссера. На сцене Большого театра Образцова поставила оперу Массне «Вертер».

— Почему вы выбрали именно «Вертера»? — С этого вопроса началась наша беседа с Еленой ОБРАЗЦОВОЙ.

Я много пела эту оперу в разных странах мира. Пела с выдающимися певцами, дирижерами. Участвовала в постановках замечательных режиссеров. Очень люблю эту музыку!

У нас в Большом театре опера Массне шла много лет назад и пользовалась огромной популярностью. Тогда ее поставил Сергей Яковлевич Лемешев. В память об этом прекрасном певце, о его спектакле я и решила обратиться к «Вертеру».

— Наверное, вам, певице, непривычно было чувствовать себя в роли дебютантки?

— А я себя не чувствовала дебютанткой в режиссуре. Здесь, вероятно, сказался опыт 11-летней работы в Московской консерватории. На каждом уроке мне приходится говорить со своими студентами о внутреннем состоянии актера, о подтексте того или иного образа, который нужно донести до слушателя. Так что для меня в этой работе ничего нового не было. Разве что разводка мизансцен. Но это оказалось не сложно для меня. Тем более, что в спектакле я стремилась к максимальной простоте и естественности.

— Мне кажется, вам это удалось. В вашем спектакле нет какой-либо усложненной символики. Это лирическая драма, где все средства направлены на раскрытие внутреннего мира героев. Очень помогают здесь

и декорации, и освещение сцены. Все действие идет на фоне картин природы. Характер пейзажа, краски меняются в зависимости от той или иной сцены, от душевного состояния Вертера или Шарлотты. Декорации удивительно хороши. В них какая-то особая объемность, «воздушность».

— У нас были замечательные художники — братья Вольские. Это люди большой культуры и большого таланта. Я счастлива, что встретила с ними в работе. Впрочем, у нас вообще сложился коллектив единомышленников. В первую очередь я должна назвать музыкального руководителя постановки дирижера Альгиса Жюрайтиса. Музыка Массне в высшей степени соответствует его замечательному лирическому дару.

Я благодарна всем исполнителям. Мы работали с большой увлеченностью.

— В начале нашей беседы вы говорили, что вам приходилось исполнять партию Шарлотты со многими выдающимися музыкантами. Какие из этих работ для вас наиболее памяты?

— Я работала с одним из любимых моих дирижеров — Жоржем Претром из Франции. Благодаря ему я узнала, для чего вообще в опере нужен дирижер. Работала с выдающимся тенором Пласидо Доминго. Мы пели «Вертера» в Нью-Йорке, в «Метрополитен-опере», а потом записали эту оперу на пластинку.

Незабываемым впечатлением был мой дебют в миланском театре «Ла Скала». Тогда моим партнером был тенор Альфред Краус, наверное, лучший Вертер нашей эпохи.

Помню спектакль во Франции, после которого написала клятву Шарлотте: «Шарлотта, я обязательно верну тебе твою любовь!» И теперь с этой клятвой я каждый раз исполняю эту партию. Так пою ее и сейчас.

Беседу вела О. Федорова

С ансамблем «Песняры» меня связывает давняя творческая дружба. Она зародилась в конце 60-х годов, когда молодые минские музыканты обратились к белорусскому песенному фольклору, и удивительно мелодичные песни, как, например, «Косил Ясь конюшину» и другие, стали открывением, полюбили миллионы слушателей, сделали популярным ансамбль. Меня подкупали высокая требовательность музыкантов к репертуару, честность, настоящее подвижничество.

Памятны совместные фольклорные экспедиции на Полесье, где мы с В. Мулявиным и другими артистами ансамбля как бы окунулись в чистые криницы народного творчества, записали много удивительных и неповторимых мелодий, обогативших меня как композитора и придавших палитре «Песняров» немало ярких песенных красок.

Сейчас многие музыкальные критики задаются вопросом: в чем феномен «Песняров»? Действительно, много ли в истории современной эстрады мы можем найти аналогов такой удивительно многолетней популярности? Их концерты собирают людей всех возрастов. Восторженные отклики прессы получают музыканты и во время зарубежных гастролей. «Мирным вторжением советской музыки на американский континент» назвала одна нью-йоркская газета выступление ансамбля в США.

Мне кажется, что секрет популярности и прост, и сложен: в его основе — высокий профессионализм, верность

своим творческим принципам и в то же время удивительное умение чувствовать новое. Мне импонируют современные аранжировки музыкантов, высокая требовательность к текстам песен, их сценическое воплощение. Сегодня в составе коллектива рядом с ветеранами — Владиславом Мисевичем, Анатолием Кашепаровым, Александром Демешко — работают молодые музыканты, чье виртуозное владение инструментами позволяет достойно продолжать эстафету успехов «Песняров».

Недавно ансамбль подготовил две концертные программы, музыку к которым написал В. Мулявин. Поэтическую основу этих программ составили стихи Янки Купалы и других советских поэтов.

А сейчас музыканты готовятся к очередному серьезному экзамену перед слушателями — заканчивается работа над песенной программой, основанной на поэзии Владимира Маяковского. Работа сложная, но мне кажется, что и на этот раз «Песняры» останутся верными себе.

Игорь ЛУЧЕНОК

На восьмой
звуковой
странице
ступайте
в исполнении
Государственного
ансамбля
«Песняры»
песни
И. Лученка
«Закося
мой весны»
(слова
А. Велюгина)
и «Ой, в лесу,
в чаще»
(слова
народные).

Фото А. Лидова

Верность
себе

Я — СИЦИЛИЕЦ
— самый настоящий сицилиец: отец — из Багерии, мать — из провинции Мессина. По профессии отец был землемером. С детства я ходил с ним по полям и мерил землю. Самым сильным впечатлением детства была первая мировая война. Отца не могли взять на войну: когда я родился, ему было около пятидесяти.

В нашем доме помещался Комитет по оказанию гражданской помощи. Мы получали вести с фронта и отправляли туда письма солдатам от родных. Приходил народ, рассказывал о горе, о несчастьях, ждал известий о детях, которые были далеко. Иной раз передавали сообщения о смертях, ранениях,

повозках. Повозка была распространенным средством сообщения на Сицилии. Запрягали в нее мула и ехали из Палермо в другие места Сицилии. Погонщики пели, чтобы не скучать в дороге. Гордостью наших крестьян была повозка, расписанная историческими сюжетами. На повозке рисовали картины из истории Карла Великого, паладинов. Художник, который расписывал повозки, и стал для меня в детстве символом живописи. Его лавка была напротив нашего дома. Я, зачарованный, смотрел, как он выписывает фигуры, как блещут украшения, сверкают шпаги, скачут кони.

«БЕГСТВО ОТ ЭТНЫ»

Эту картину я написал в 1938—1939 годах. То были

Недавно мне довелось снять фильм об одном из замечательнейших художников современности — итальянце Ренато Гуттузо. Во время съемок в Палермо, недалеко от того места, где родился художник, и в Велате, близ Милана, где он работает, мы подолгу говорили с ним. Гуттузо медленно, тихо рассказывал о себе, о том, что видел, в чем участвовал. А участвовал он во многом: и в Сопротивлении, и в захвате крестьянами пустующих земель на Сицилии, и в борьбе за мир. Все это и многое другое преломлено в его живописи и графике.

Жизнь стремительно мчится и кричит в его холстах, даже когда сюжет статичен. Контраст между внешним спокойствием Гуттузо и темпераментом его искусства поразил меня. Гуттузо интересно говорил. Мысль его была простой и глубокой. Вот несколько страничек, рассказанных им самим в интервью для фильма.

Юрий АЛЬДОХИН, кинорежиссер, лауреат Государственной премии СССР

К 75-летию
Ренато
Гуттузо

ЖИВОПИСИ МЕНЯ НЕ УЧИЛИ

о тех людях, которые попали в плен.

Там, где мы жили, царила бедность и хозяйничала мафия. С первым случаем насилия мафии я столкнулся, когда мне было пять лет. Был вечер, смеркалось. Я стоял на балконе и ждал отца, шедшего с работы. Вдруг я увидел две вспышки и услышал два выстрела. На моих глазах какой-то человек стал медленно падать на землю: он был убит двумя выстрелами в спину. Моя мать услышала выстрелы и выбежала на балкон, увела меня оттуда в комнату, но я уже все видел.

Все, что мною создано, уходит истоками в то, что я пережил. Когда я был еще мальчишкой, у меня были друзья. Многие из них были погонщиками; они ездили на

годы разгула фашистской власти, и определенные идеи можно было выражать с оглядкой. Сюжетом я взял извержение Этны: оно должно было воплощать крестьянский бунт. Люди убегали от потоков лавы, уводя за собой скот и унося свое добро. Тема позволила мне показать драму человека, которого подвергают пыткам, мучениям за то, что он говорит правду, выражает новые идеи. Этой же мыслью было проникнуто и мое «Распятие», которое было окончено в 1941 году. Художник должен иметь мужество действовать так, как считает справедливым, даже если он идет против течения.

Художник должен выражать свои идеи в совершенной форме. Идеи приходят, как письма. Вроде бы прихо-

дишь на почту и находишь там свое письмо-идею. Конечно, это метафора. Но я всегда думал, что способ выражения идеи имеет такую важность, как и сама идея. Идея, которая не стала образом, потеряна. На одной моей выставке у меня был разговор с Тольятти. Я сказал ему: «Знаешь, писать картины, по сути дела, нетрудно». Он ответил: «Я это знаю, трудно думать, трудно иметь идеи».

РОККО

Рокко был моим другом. Сицилийский рыбак, он жил в очень бедной деревне. Нужда там была страшная. В море там мало рыбы. Только когда появляется меч-рыба, улов увеличивается. Мы подружились, я его взял с собою в Рим, у него

Репродукции картин
Р. Гуттузо:
«Расстрел патриотов»,
«Рокко с патефоном»
и «Мальчик с ящерицей».

родились дети. Теперь Рокко уже нет в живых. Мало того, что он знал обо мне все, ведал, где какая книга у меня лежит и где какой холст находится. Он был для меня человеком с моего юга. Когда его арестовывали после демонстраций, я прямо-таки заболел, ходил его выручать. Он любил слушать пластинки с неаполитанскими песнями и заводил граммофон после обеда по воскресеньям.

ЛИЦО ХУДОЖНИКА

У меня не было учителей живописи. Художник учится, глядя на работы других. Я учился у Курбе, у Караваджо. Мое лицо на моих картинах? Собственное лицо — всегда под рукой. Первое, что я вижу, когда утром встаю и бреюсь, — это мое лицо... Что делать, я сжился с ним. Конечно, Рембрандт писал себя не из соображений нарциссизма (самовлюбленности). Ван Гог был очень суров к самому себе в автопортретах. Некоторые автопортреты Рубенса, напротив, льстят ему. Для меня мое лицо связано с моментом жизни, с историей. Или Рокко... Если в Астурии было восстание, Рокко становился астурийцем. «Джоконду» можно считать автопортретом Леонардо. Я поместил себя среди гарибальдийцев на исторической картине, потому что я думал, что раз мой дед сражался там, то и я мог бы быть там. Сердце человека осталось прежним. Оно не изменилось. Для него ложь, истина, справедливость остались теми же, что и во времена Сократа и Микеланджело. Конечно, развитие мира вносит поправки, но в основном отношении то же.

На девятой звуковой странице слушайте в исполнении Сафо песни «Кармель» и «Марракеш». Музыка и стихи написаны певицей.

**ПОЕТ
САФО**

Сафо — это, разумеется, псевдоним. Настоящее имя артистка не открывает журналистам. И все же о ней известно достаточно много. Юная арабская девушка попадает в 70-е годы в Париж и, как многие-много другие, решает попробовать свои силы на эстраде. Удастся ей это отнюдь не сразу. Сафо (а может быть, тогда ее еще звали по-другому?) перепробовала много занятий и оказалась в конце 70-х годов в США в качестве репортера.

В Нью-Йорке она познакомилась с творчеством очень модной тогда поэтессы-певицы музыкальной «новой волны» Патти Смит. Горькая ирония и трагический пафос стихов американской поэтессы не могли не напомнить ей французских поэтов-символистов, которых она считала своими учителями. А вот вокальному искусству молодая артистка училась по пластинкам легендарной певицы 60-х годов Дженис Джоплин.

В 1980 году выходит первая пластинка Сафо и пусть не сразу, но все же обращает на себя внимание. Действительно, трудно даже представить себе, как это можно изощренную мелодическую вязь народных песен Марриба — родины Сафо — уложить в прокрустово ложе резко очерченных диско-ритмов. Оказалось, можно.

На двух языках — арабском и французском — поет Сафо и на новой своей пластинке, название которой, наверное, можно перевести примерно так: «О чувствах — потом!». Действительно, о тех чувствах, о которых обычно поется в песнях, она почти не вспоминает, зато есть у нее песни о родных местах («Марракеш») и о Париже, о поездках и магазинах, песни ироничные («Кармель») и гротесковые, серьезные и шуточные, но только не банальные.

Д. УХОВ

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТЬСЯ

Антарктиду люди стали осваивать почти одновременно с космосом, хотя открыта она была еще в 1820 году. Русские моряки под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева четыре раза подходили к ледяному континенту на шлюпах «Восток» и «Мирный», но высадиться на берег не смогли. Названия этих шлюпов, как и имена первооткрывателей Антарктиды, увековечены в наименованиях первых советских научных станций, построенных на побережье и внутри шестого материка. В их создании участвовал известный полярный летчик В. М. ПЕРОВ, побывавший и на Северном, и на Южном полюсах.

ЗАГАДКА АНТАРКТИДЫ

— Вы просите рассказать о загадках Антарктиды, а хэ-тите я вам расскажу, какую загадку я придумал для ученых? — Виктор Михайлович Перов вдруг рассмеялся и озорно сощурил глаза. Я кивнул в знак согласия, и он продолжил:

— Знаете, я очень люблю цветы. Летом в Тикси я собирал их прямо на аэродроме. Сверху, перед посадкой, хорошо видно, как вдоль серой бетонной полосы горят на солнце желтые боковины. Это цветет полярный мак. Обычно он растет на плотных каменистых осыпях под скалами. Тикси расположен рядом с сопками, откуда, вероятно, и привезли на аэродром вместе с галькой семена мака.

Расцветшие бутоны золотистого цвета. У них нежные,

шелковистые лепестки, красота которых удачно сочетается с густыми резными листьями. На одном кусте я насчитывал до шестнадцати бутонов.

Мощный и цепкий корень далеко уходит в глубину, поэтому и держится мак вблизи взлетно-посадочной полосы, хотя по нему ездят заправочные машины, оставляя на желтых боковинах черные шрамы колесных следов.

Как-то раз я выкопал большой куст с распутившимися бутонами и привез его в Москву. Цветами восхищались все мои друзья и домашние, а ночью, когда я лег спать, меня вдруг заели комары! Они, оказывается, прятались в листьях и бутонах! С тех пор я больше не привозил домой ни одного букетика из Заполярья.

— Простите, Виктор Михайлович.— прервал я своего собеседника.— а какое это имеет отношение к Антарктиде?

— Действительно, — хитро улыбнулся Перов.— там нет ни комаров, ни цветов. Мхи и лишайники — и то большая редкость! В Мирном, например, их нет, хотя он расположен на широте Архангельска. Ведь в Антарктиде находится Полюс холода нашей планеты — зимой в районе станции «Восток» морозы доходят до 90°. Жизнь на ледяном континенте затрудняют также ураганные ветры. Они постоянно дуют с купола материка, где только горы, достигающие высоты 4—5 тысяч метров, пробиваются сквозь толщу ледника.

Выходы скальных пород ледом встречаются кое-где в других местах. (Зимой все покрыто снегом.) Один из таких открытых участков суши находится в 400 км от Мирного. Сюда мне доводилось доставлять ученых и оборудование для их станции, которая получила название «Оазис». Вот там я видел на скалах мхи и лишайники и какую-то странную растительность, расположенную кругами на дне чистейших пресноводных озер.

В Мирном меня заинтересовала красивая черненькая птица, напоминающая ласточку: у нее такой же хвост с вырезкой и ловкий стремительный полет. Ей почему-то нравилось сопровождать нашего аэродромного рабочего Андрея Медведева, когда он по ночам катал на тракторе полосу для колесных самолетов. Позже я узнал, что это полярная крачка. Она

дважды в год выводит птенцов в края, где не заходит солнце. Когда начинаются зима в Антарктиде, эта отважная птичка летит через экватор в Арктику, где вновь проводит лето.

Все это натолкнуло меня на мысль провести эксперимент с полярным маком. Вернувшись на Север из Антарктиды, я собрал семена мака в Тикси и посеял для начала в Чокурдах. Там аэродром построен на безжизненном скальном грунте; он обнажился после того, как сняли весь верхний слой тундры.

В каждый свой прилет в Чокурдах я навещал свои «заветные» места. Долго мак не всходил, но однажды все-таки встретил меня золотым сиянием на рулежной дорожке.

После этого мак из Тикси я послал со своими друзьями-летчиками в Антарктиду. По моей просьбе они тайком выселили семена в «Оазисе» и на всякий случай сделали то же самое на французской станции «Кергелен». Если мак там вззошел, то ученые, возможно, ломают сейчас голову, откуда он взялся. Словом, загадку для них придумал.

Но дело, конечно, не только в этом. Мне очень хотелось, чтобы в Антарктиде появились цветы. Ведь они всегда были для людей символом торжества жизни.

Записал О. Чечин

На третьей звуковой странице известный полярный летчик В. М. Перов, которого вы видите на фото, рассказывает о том, как зимуют в Антарктиде императорские пингвины.

Фото Г. Колосова

Валентина КОВТУН

Время нам поблажки не дает.
Год прошел — и мы уже другие.
Шестеренка некая жует
День за днем, как яблоки тугие.
В миг познания, в тяжкий миг вины
Не ищи врачей ты или магов.
...Есть часы из лавок старины,
Есть из нынешних универмагов.
Вот одни:

Заржавели резцы,
И колесики скрипеть устали.
Так вот деньги некогда купцы
За дверьми закрытыми считали.
Подпилить, подмазать...

Где резон?
Не поможет никакой напильник.
Лучше сразу все отдать в ремонт,
Если встал привычный
наш будильник.

И лопаются уз ремни.
А он крапивный пепел жнет
В спаленных деревнях и хатах.
И все вокруг в снопах-солдатах.
И жней война доныне жжет.
А серп летит от той межи.
Где мать устало кормит сына.
В мгновение тайнства едином
Он шепчет вдруг тебе: «Скажи!»
И подтверждает сердца стук,
Что серп твоих зажался рук.

Перевела с белорусского
Светлана Кузнецова

Пимен ПАНЧЕНКО

ГРУСТНЫЙ ВЕРЛИБР
На Северо-Западном фронте
В редакции газеты
«Героический штурм»
Мы жили в землянке
С Михаилом Светловым.

нужно быть влюбленным в жизнь...

...Может, время стрелки окрылит,
Ради новизны, а не повтора.
И душе так хочется простора,
И душа, как некогда, болит...

СЕРП

Ты вслед за нею, за сестрою,
Иди в простор полей с зарею.
Ищи заветные следы.
И пусть твой серп в руках
не дрогнет
Начав ржаные класть ряды,
Где зреют
Завтра и Сегодня.

Смотри:
По огненной росе,
По камням
И по недороду.
По незажившей полосе
Летит серп моего народа.
А он летит с далеких нив,
А он стремится в мир широкий,
И рвутся виселиц веревки,

Вернувшись из частей.
Отрапортовав и «отписавшись»,
Мы разжигали
Веселую печурку.
За дружеской трапезой
Душа оттаивала,
И Михаил Аркадьевич
Запевал шутиливую арию:
— Что в Пимене тебе моем?..
Я согласно кивал головой
И подтягивал:
— Вот Пименно!
...Давно уже скрылся мой друг
За чертой горизонта.
Я сам приближаюсь к тому порогу,
Который никому еще
Не удалось обойти.
И страшновато
Спросить
У родного народа:
— Что в Пимене тебе моем?

Перевел с белорусского
Яков Хелемский

Максим ТАНК

Всякий раз,
Постилая материнскую скатерть,
Давно застиранную,
Я снова и снова
Вижу близких своих и знакомых,
Тех, что хлеб незрели,
Разбирали ложки,
Тянулись к солонке.
Я слышу и то,
Как они жуют и хлеблют
Пустую затирку,
Капустный борщ,
Толкуя при этом
О своих делах и заботах
И о тех новостях деревенских,
Которые теперь надежно забыты.
Вот потому-то я не спешу
Подниматься из-за стола,
На котором расстелена
мамина скатерть.
Перевел с белорусского
Яков Хелемский

Предельно и полно
словами сказать,
Наверно, никак невозможно
О звездах,
которым над миром сиять,
О счастье и про бездорожье,
Про небо, охваченное синевой,
Про солнце в крутом поднебесье,
Про хлеб наш
и тесную дружбу с землей —
Любви неизбывную песню.

Письма, письма!
Не знаю, когда я успею
Ответить на них.

Эти — из учреждений,
Товариществ,
Музеев,
Редакций,
От коллекционеров автографов

И анкетоманов —
Пускай подождут.
Я думаю раньше ответить
На письма с околиц моих,
Далеких от станций,
Почтовых ящиков,
Где их без жизненной надобности
Не пишу.

ОБЕЛИСК

Стоит обелиск
У шумливого жита:
«Никто не забыт
И ничто не забыто...»

А плуг, что ни год,
Подымает с опаской
Патрон с чьим-то именем,
Ржавую каску.

А то иссушенную
В смертную жажду
Баклагу, что выронил
Кто-то однажды.

Видать, потому
На былом поле боя
И ныне колысья
Сбираем мы с болью.

Звенят колокольчики
С васильками
Тревожными в сердце
Колоколами.

Чтобы посадить дерево,
Нужно иметь руки,
Привыкшие к лопате
И чуткие к молодому саженцу.
Нужно быть влюбленным в жизнь.
В детский смех, забавы, игры
И слышать пенье птиц,
Которых, может,

ты и не увидишь...
И совсем ничего этого не нужно,
Чтобы срубить дерево.

Перевел с белорусского
Петр Кошель

Редакционная почта, словно стрелка барометра, указывает на перемены, происходящие в нашей жизни. Читатели просят рассказывать обо всем самом новом, передовом, необычном. И задают вопросы, дают советы, критикуют: «Почему в вашем журнале мало рассказывается о воспитательной работе с молодежью? Почему редко выступают писатели, наши современники? Почему мало звучит на страницах журнала классической музыки?» И еще много разных «почему?»...

Мы благодарны за письма, в которых вы рассказываете о том, как наш журнал помог найти решение в непростой жизненной ситуации, справиться с возникшей проблемой.

«Я часто пользуюсь материалами «Кругозора» при подготовке к классным часам. Помогла мне звуковая страница «Адресовано юности...». Ребята были рады возможности услышать голоса М. Горького, К. Ворошилова, Ю. Гагарина, которые обратились со своим словом к молодежи», — пишет нам Т. Курнаева из с. Дурово Липецкой области, где она работает учителем.

Но бывает и так: рубрика новая, и проблема в ней поднята нужная,

современная, а писем и отзывов нет. Почему? Что-то, может быть, не так сделали, упустили, недоудумали? И снова я обращаюсь к письмам, пытаюсь найти в них ответы на эти вопросы.

Студент из г. Пензы Е. Качанов, один из постоянных читателей, пишет: «Мне нравятся те выпуски, в которых говорится о нравственной красоте человека, о его отношении к главному делу жизни, о творческом подходе ко всему, что он делает». И вот это письмо и ряд других натолкнули нас на мысль открыть две новые рубрики — «Молодежный клуб «Кругозора» и «Командировку выписывает читатель». В них мы хотим затронуть наиболее острые проблемы, волнующие молодежь.

В этом году мы предполагаем также опубликовать серию материалов-бесед с известными писателями, публицистами, поэтами, которые поделятся своими мыслями о жизненной позиции молодого современника.

Музыкальный отдел обращается с предложением к любителям музыки: присылайте нам сочиненные вами музыкальные темы (они должны быть написаны на одной-двух нотных строчках). Наиболее интересные будут использованы в импровизациях, а исполнят их для вас музыканты на наших звуковых страницах.

В заключение — наша анкета:

1. Напишите, какой бы вы хотели видеть новую рубрику «Молодежный клуб «Кругозора». Каков должен быть круг ее основных проблем?

2. С кем из мастеров советского и зарубежного искусства вы хотели бы встретиться на страницах журнала?

3. Ждем от вас рассказов об интересных людях, живущих в вашем городе, поселке, о знаменательных событиях, встречах, необычных случаях, с которыми вы хотели бы познакомиться всех читателей «Кругозора».

Марина НАТАЛИЧ

ВЫ НАМ ПИСАЛИ
КРУГОЗОР

СЧАСТЛИВОЕ ЧИСЛО ЧЕМПИОНА

Даниил Гранин: Я думаю, это был поединок двух характеров. А они находятся под углом друг к другу. Это не перпендикуляр, это, скорее, острый угол. Но тем интереснее разобраться в разнице темпераментов.

«Зная Карпова, я не могу поверить, что он до конца смирился с поражением... На сегодняшний день не видно другого выхода, как четвертый матч Карпов — Каспаров» — таково мнение двукратного чемпиона мира Г. Каспарова. Слушайте эту звуковую страницу.

Их единоборство началось здесь же, в Ленинграде, но о нем ничего не знал всезнайка-компьютер, установленный в пресс-центре матча. Более того, этой партии нет нигде, кроме как в бездонной памяти Каспарова. Потому что состоялась она десять лет назад, в турнире пионеров и гроссмейстеров на призы «Комсомольской правды». В изумительном по красоте зале Дворца пионеров (если верить кинофильму, то именно там пережила Наташа Ростова свой первый бал) 13-летний Гарри, еле заметный из-за шахматного столика, вел эту партию против Анатолия Карпова в... сеансе одновременной игры с часами. И мама его Клара Шагеновна так же волновалась за сына-школьника, как волновалась сейчас за сына, выросшего на полметра в прямом смысле и на многие километры — в смысле шахматном...

Заметьте, пожалуйста: первая цифра, появившаяся в этом рассказе, — 13. Она будет верстовым столбиком в жизни Каспарова и, суверенно трудная для других, станет его счастливым талисманом. Впрочем, вернемся к ней чуть позже. А пока...

Уже в тот далекий день осенних школьных каникул они были очень разными: молодой по стажу, но известный своими громкими победами чемпион мира Анатолий Карпов и непоседливый мальчишка, к имени которого все прибавляли тогда ласкательный суффикс. Талантлив — верно... Только мало ли таких вундеркиндов знавала многовековая история шахмат! Сколько оста-

лось в ней неподкупно-строгой истории? Морфи, Капабланка, Ботвинник, Фишер... Все? Пожалуй, еще два-три имени... Так что и в голову чемпиону мира не могло прийти, что в то утро шахматная богиня Каисса задержала свой взгляд именно на том, кто, чуть повзрослев, начнет беспримерную в шахматах борьбу за корону.

Они остались очень разными и десять лет спустя, во время третьего их поединка. Интервью они давали разные, играли каждый в своем манере и даже к самому обычному дождю тоже относились по-разному. Не верите? Тогда вспомните кинокадры, снятые в первую минуту пребывания гроссмейстеров на ленинградской земле.

С трапа самолета, прилетевшего из Лондона, Карпов спустился без плаща, но под зонтиком; Каспаров, накинув плащ, отважно подставил свою непробиваемую шевелюру потокам льющейся с небес воды. И в матче при всей универсальности игры как чемпиона, так и экс-чемпиона мира внимательные любители шахмат без труда могли определить: это — замысел одного, это — замысел другого. Впрочем, нет: сегодня без труда различить их шахматные почерки, пожалуй, уже не удастся. Ничего удивительного: сыграв в трех матчах немислимое количество партий — 96, гроссмейстеры стали как бы заимствовать друг у друга дебюты, симпатии к тем или иным позициям, технические приемы боя. Только главное все же осталось и останется разным: отношение к шахматам. «В первую очередь они для меня — спорт», — не раз говорил Карпов. «Наука и творчество» — эти сторо-

ны шахматной триады выделяет Каспаров. На сегодняшний день жизнь подтвердила его правоту...

Говорят, лучший судья — время. Оно погасилосиюминутную эмоциональность болельщиков и уже сейчас высветило все, чему жить и жить. «Это был лучший поединок за столетнюю историю матчей на первенство мира» — такова оценка главного арбитра, гроссмейстера и владельца крупнейшей в мире шахматной библиотеки Лотара Шмида из ФРГ. «Каспаров демонстрирует шахматы будущего, содержание и смысл его партий надо еще постигать» — точка зрения английского гроссмейстера Раймонда Кина. Мнения других авторитетов вы услышите на звуковой странице «Кругозора».

А теперь о том самом «магическом» числе, которое идет рядом с двукратным чемпионом мира. Он родился 13 апреля, стал 13-м в истории шахматным королем и, выиграв у Карпова 13-ю партию из девятиста шести сыгранных, обеспечил себе победу в матче-реванше. Ту самую, которую в аналогичных соревнованиях не смогли одержать его знаменитые предшественники Василий Смыслов и Михаил Таль, возвращавшие корону тому, от кого получили!

Вы помните: то были матчи с Михаилом Ботвинником, знаменитую школу которого проходил Гарри Каспаров и в которой теперь преподает сам. Щедро делится идеями с юными талантами и не боится, что кто-нибудь из учеников может со временем стать его соперником «на высшем шахматном уровне».

Яков ДАМСКИЙ
Фото В. Ганчука

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

Многие стараются быть похожими на своих отцов — знаменитости. У Джулиана Леннона, сына бывшего члена ансамбля «Битлз», внешне это получилось неплохо: он удивительно похож на своего отца — Джона. А первый записанный Ленноном-младшим альбом «Валот» (это название замка во Франции, где шла работа над пластинкой) показал: с отцом его роднит не только внешнее сходство, но и тембр голоса, манера исполнения, а главное — переданный по наследству талант.

С музыкой Джулиан был связан с детства. В одиннадцать лет отец взял его для участия в записи в качестве ударника одной из песен на своей сольной пластинке «Стены и мосты». А в 12 Леннон-младший со своим другом Джастином Клейтоном (сегодня он соавтор некоторых песен Джулиана) стал брать уроки игры на гитаре. В 1980 году, когда Джулиан получил известие о трагической гибели своего отца, он был участником местного любительского ансамбля в Северном Уэльсе, где в то время жил с матерью.

Он признается, что пел тогда неважно, но зато уже стал сочинять первые песни, в частности переложил на музыку стихи из «Двенадцатой ночи» Шекспира. Но свои музыкальные увлечения он скрывал, боясь уронить всем известное имя. Джулиан считает, что-то, я должен достигнуть высшего уровня своих возможностей. И если мне

это не удастся, я этим заниматься больше не буду». Леннон-младший всем говорил лишь, что собирается стать звукорежиссером, а сам втайне продолжал записывать собственные касеты со своими песнями. В 1984 году лондонская фирма «Каризма» подписала с ним контракт для записи пластинки.

«Я занялся музыкой не потому, чтобы стать суперзвездой как таковой, — говорит певец. — Просто я очень люблю музыку».

«Валот» — это пластинка настроений. В ней нет фальши и стремления угождать вкусам и потребности времени. Клавишные, на которых играет Джулиан, звучат совсем как на пластинках Леннона-старшего. «Я пробовал было работать в новых стилях, но мне всегда больше нравился старый материал 70-х годов», — признается он. Тем не менее две песни с пластинки — «Валот» и «Слишком поздно говорить прощай» — быстро вошли в «горячую десятку».

«Пластинка Джулиана поразила меня своей зрелостью и очень понравилась», — сказал о «Валоте» Пол Маккартни. А по мнению газеты «Морнинг стар», отличный материал пластинки вполне мог бы составить и пластинку отца.

Недавно в печати появились сообщения, что Джулиан действительно сможет занять место своего отца: возможно, знаменитые «Битлз» соберутся снова для записи пластинки, где в компании Пола Маккартни, Джорджа Харрисона и Ринго Старра вместо Джона Леннона будет играть Джулиан.

ЛЕННОН-СЫН ЛЕННОНА

На десятой звуковой странице песни «Слишком поздно говорить прощай» (Дж. Леннон) и «Валот» (Дж. Леннон, Дж. Клейтон, К. Моралес) исполняет Джулиан Леннон.

Н. В. БОГОСЛОВСКИЙ,
композитор,
за статью
«Беззаветная
любовь» (№ 2).

И. В. КОШКАРЕВ,
художник,
за разработку
и художественное
исполнение
игровых материалов
в «Колобке»
(№№ 8, 9, 12).

ЛАУРЕАТЫ
«КРУГОЗОРА»
за 1986 год

М. М. КРУСТЫНСОН,
ветеран партии,
за статью «Призванная
революцией» (№ 11).

Б. Н. ПУТИЛОВ,
доктор
филологических наук,
за статью и звуковую
страницу «Праздники
в Океании» (№ 8).

Р. Н. ЮРЕНЕВ,
доктор
искусствоведческих
наук,
за статью
«Миссия говорить
правду» (№ 4).

1 (274)
Январь
1987 г.
Год
основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ
ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1987 г.

На первой
странице обложки
Елена Асманкина —
студентка-практикантка
завода «Электроника».
Фото Ю. Иванова

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
14.11.86.
Подп. к печ. 24.11.86.
Б 06017.
Формат 60 × 84 1/2.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Усл. кр.-отт. 4,96.
Тираж 260 000 экз.
Зак. 4079.
Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда»,
125865, Москва, А-137.
ГСП, ул. «Правды», 24.
Адрес редакции:
113326, Москва.
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Компьютер, здравствуй!**
Репортаж с минского завода
«Электроника».
2. **Василь Быков.** Фрагмент
повести «Знак беды».
3. **Загадка Антарктиды.** Рас-
сказывает полярный летчик
В. М. Перов.
4. **Любовью за любовь.** Сове-
ты юриста Р. А. Бурцевой.
5. **Эхо шахматного марафона.**
Интервью с чемпионом мира
Гарри Каспаровым.
6. **Премьера ГАБТа:** фрагмен-
ты оперы Массне «Вертер».
7. **Гармонист С. Привалов:**
русские народные наигрыши
и плясовые.
8. **Ансамбль «Песняры»:** пес-
ни И. Лученка «Закоси мои
весны» (слова А. Велюгина)
и «Ой, в лесу, в чаще» (сло-
ва народные).
9. **Поэт Сафо (Алжир):** «Кар-
мель» и «Марракеш». Музы-
ка и стихи Сафо.
10. **Джулиан Леннон (Велико-**
британия): «Слишком поздно
говорить прощай» (Дж. Лен-
нон) и «Валот» (Дж. Леннон,
Дж. Клейтон, К. Моралес).
11. **Михаил Жванецкий** читает
свою миниатюру «Паровоз
для машиниста».
12. **Александр Барыкин:** «Про-
грамма телепередач на зав-
тра» (И. Николаев, В. Саут-
кин) и «Аэропорт» (Р. Горо-
бец, М. Танич).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Г. ЛУЦКИЙ, О. П. МЕЛЬНИКОВА (отв. секретарь),
Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,
Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ
Технический редактор Л. Е. Петрова

В последнее время, когда монологи Михаила Жванецкого все чаще и чаще стали появляться на страницах центральных газет, звучать в популярных телепередачах, когда к нему стали обращаться журналисты с просьбой высказать свое мнение по разным вопросам, перед нами предстал как бы совсем другой Жванецкий. Вроде тот самый Жванецкий, но вроде бы и изменившийся. И почему-то мало кому приходит в голову, что изменился не Жванецкий, а время пришло такое, когда его монологи сравнялись в остроте с открытыми газетными публикациями. Вдруг стало ясно, что Жванецкий со сцены как раз всегда и говорил о том, о чем необходимо говорить вслух.

В этом сила его смеха. Оглянись на себя, прежде чем судить о том, что происходит вокруг.

Какой человек Жванецкий? Не любит давать интервью. Не любит коллег, которые в разговоре острят ежесекундно: «Шутить нужно на бумаге». Редко работает за столом, но может на перроне под дождем достать блокнот и писать, плюнув на уходящий без него, но с его вещами поезд. Любит жизнь: «Люблю, потому и болит, потому и пишу». Любит друзей. Все написанное показывает сначала Карцеву и Ильченко — своим близким друзьям и лучшим исполнителям его сцен. Начинать они вместе, даже был когда-то такой дуэт в Одесском институте инженеров морского флота: Жванецкий — Иль-

вам она понравится. Всегда смешно, когда смеются не над тобой. Но, смеясь, полезно подумать и о себе, взглянуть на себя чуть со стороны. Я пробовал и потом не жалел... Как это у Жванецкого? «Нормально, Григорий?» — «Отлично, Константин!»

Владимир АЛЬБИНIN

На одиннадцатой звуковой странице вы услышите монолог Михаила Жванецкого «Паровоз для машиниста». Читает автор.

»ТОВАРИЩ, ЖВАНЕЦКИЙ, ЗАЧЕМ ВЫ О САМОМ БОЛЬНОМ?..»

Жванецкий — это всегда поиск, всегда жажда общения, острый взгляд и смех... над собой. Над своими слабостями, своим неуменем подстроиться и приспособиться «под всех».

Ему смешон просыпающийся в нем иногда бюрократ: «Сегодня не могу, позвоните на следующей неделе». И себялюб: «Да, я ушел, потому что она не оставила мне кусок торта...» Он до слез может истязать себя смехом за то, что однажды поддался на уговоры случайного знакомого и тот завлел его на какой-то склад, где все было. Где на вопрос: «У вас рыба есть?» — ему отвечали: «Сколько?» «А какая есть?» — ему говорили: «А какую надо?» «Что, есть любая?» — «Я спрашиваю — сколько?»

Жванецкий всегда смеется над собой и никогда над другими.

Ильченко. Втроем много лет работали у А. Райкина. Свчас — в Московском театре миниатюр. Жванецкий, разумеется, как автор.

Любит ездить по стране. Любит выступать. И из каждой поездки привозит какую-нибудь забавную историю. Одна из последних — из волжского города. После первого концерта к нему подошел ответственный работник культуры:

— Товарищ Жванецкий, ну зачем вы о самом больном? Есть у нас недостатки в строительстве, мы их знаем. Приезжайте года через три, посмеемся вместе, а сейчас рано. Вас же люди слушают, руководство. А вы все время о самом больном. Я вас прошу...

Сейчас вы поставите на проигрыватель пластинку с монологом Жванецкого, я уверен, что

СМЕХ В ЗАЛЕ

Дружеский шарж
В. Шарковой

АЛЕКСАНДР БАРЫКИН

ISSN 0130-2698

Индекс 70461

ЭСТРАДА

Московский певец, инструменталист и автор музыки Александр Барыкин на сцене уже пятнадцать лет. Он работал в ансамблях «Самоцветы» и «Веселые ребята», исполнял банальные шлягеры «о любви». Таким было начало, и первые сомнения пришли после работы с Тухмановым над пластинкой «По волне моей памяти». Сомнения затянулись на несколько лет, пока Барыкин не ушел с эстрады и не создал вместе с коллегами-инструменталистами группу «Карнавал».

Музыкантов привлекали поиски в новых, подчас непривычных стилях, богатство выразительных возможностей звукозаписи — этого требовала и специфика чисто студийного коллектива, каковым тогда и был ансамбль. Однако после записи миньона на фирме «Мелодия» Александра и его коллег пригласили в филармонию.

Возвращение на эстраду прошло не безболезненно. Но Барыкин вернулся не просто исполнителем — в его «багаже» оказались собственные произведения и богатый репертуар советских композиторов.

Сегодня он поет яркие антивоенные песни («Радио», «Колыбельная для сына»), мажорные юмористические номера («Программа телепередач на завтра»), высмеивает бюрократов и приспособленцев в «Рыбе-прилипале». Его лирические композиции («Спасательный круг») выгодно отличаются от исполнявшихся им песен в семидесятые годы. Ему доверили новые песни маститые Р. Паулс и Д. Тухманов (с ним, кстати, Барыкин недавно записал альбом «Ступени»), молодой автор И. Николаев.

Голос певца звучит по радио, нередко можно увидеть музыканта и в популярных телепрограммах. У Барыкина отношение к популярности двойственное. С одной стороны, конечно, приятно, а с другой — и настораживает: «Все же не хочется оставаться певцом одной песни или пленником одного образа».

12

М. СИГАЛОВ
Фото А. Лидов